

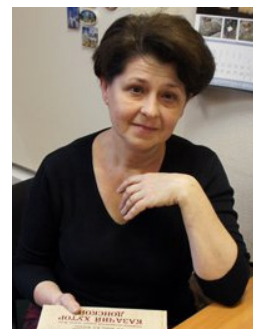

ВЛАСКИНА Татьяна Юрьевна

старший научный сотрудник лаборатории филологии Института социально-экономических и гуманитарных исследований заведующая Музеем казачества, этнографии и культуры Приазовья Южного научного центра РАН Ростов-на-Дону, Россия

Tatiana Yu. VLASKINA

Senior Researcher, Institute of Socio-Economic and Humanities Research, Head, Museum of the Cossackdom, Ethnography and Culture of Priazovia, Southern Research Center, RAS Rostov-on-Don, Russia
vlaskiny@mail.ru

**Идеологические аспекты
деятельности современного
российского музея
в полиэтничном макрорегионе:
от постановки задач
к опыту воплощения***

**Ideological Aspects of Activity of the
Modern Russian Museum
in a Multinational Macroregion:
from the Raising of Tasks to the
Experience of Embodiment**

Статья посвящена проблеме использования историко-культурного наследия в политических целях. Приводятся примеры конструирования антироссийских идеологических клише, построенных на тенденциозной интерпретации событий прошлого. Предлагается ряд принципиальных положений, которыми должен руководствоваться современный российский музей. Описывается конкретный опыт применения данных принципов.

Ключевые слова: историческое и культурное наследие, государственные приоритеты, экспозиция музея, положительный опыт межкультурного взаимодействия.

Abstract article: The article is devoted to the problem of the use of historical and cultural heritage for the political purposes. The examples of constructing of the anti-russian ideological cliches built on tendentious interpretation of events of the past are made. The set of fundamental positions the modern Russian museum must follow is offered. The particular experience of the use of these principles is described.

Keywords: historical and cultural heritage, state priorities, display of museum, positive experience of international cooperation.

В 2001 году в Нальчике на пленарном заседании, открывшем IV Конгресс этнологов и антропологов России, прозвучала тревожная оценка последствий смены исследователь-

ской парадигмы в постсоветский период. Было отмечено, что в предметной сфере этнологии приоритеты конструирования наднациональной общности «советский народ» уступили место концентрации на проблемах возрождения национальных культур. При этом последнее трактовалось как повышенное внимание к этно-конфессиональной идентичности. Наряду с бесспорными достижениями научного и культурно-образовательного плана, одним из

* Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Музейные и архивные технологии в патриотическом воспитании молодежи в полиэтничных федеральных округах» Программы Президиума РАН «Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

системных явлений стало «пробуждение тенденций этнической изоляции», что не только разбредило старые шрамы, «но в конечном счете стало причиной возникновения новых, еще более острых этноконфликтов» [3, с. 36].

Данный эффект вполне закономерен, поскольку историко-культурное наследие любого отдельно взятого народа имеет непосредственное отношение к таким базовым элементам этнического самосознания как коллективные представления о происхождении, истории и территории, о «своих» и «чужих». По законам самосохранения этнической идентичности, именно эти составляющие ментальности отличаются крайним автоцентризмом, субъективностью и стереотипностью, служат матрицей для априорного утверждения превосходства «своего» над «чужим».

Это вовсе не означает, что не нужно изучать, сохранять и популяризировать этническое наследие, однако не стоит думать, что тем самым автоматически будет укрепляться и межнациональное согласие: для этого необходимы специальные усилия. Следует заметить, что подобного опыта в нашей стране нет или почти нет: был период исключительного внимания к наследию одного народа – государствообразующего «старшего брата». Затем последовал период нивелировки этничности, который сменился ее агрессивным акцентированием, в контексте процессов исторической ревизии и стремления к этнокультурной компенсации. Отдельной оценки заслуживает внедрение в работу органов культуры принципа брендинга как практика подмены сложных культурно-исторических региональных образов избирательными примитивными стереотипами.

Современная ситуация требует целого ряда стратегических решений, и в том числе – пересмотра позиций в отношении оценки различных уровней сохранности наследия, в выделении эталонов аутентичности. Как правило, предполагается, что истинна и ценна «чистая форма», а традиция, несущая следы заимствований и адаптационных инноваций – «испорчена». Вместе с тем, данные формы отражают разные стадии существования традиции, ее динамику, направление развития, в конечном счете, – судьбу. Именно смешанные

формы несут положительную информацию о контактах между народами, об их совместных усилиях по созданию поликультурных регионов и многонациональных государств.

Одним из действенных инструментов формирования актуального подхода к проблеме сохранения культурно-исторического наследия может стать российский музей, однако, лишь в том случае, если произойдет коренной пересмотр идеологических аспектов экспозиционной деятельности.

Функция социального конструирования стала закономерным итогом развития музея как общественного института уже к началу XX в., когда в различных странах мира последовательно стал эксплуатироваться его идеологический потенциал. В стратегиях экспонирования монографическая описательность стала уступать место проблемно-тематическому подходу, актуальному в контексте социально-политических процессов, охвативших не только Европу, но и Азию, и Новый Свет. Музей стал одним из важных инструментов воздействия на умонастроения населения, такое развитие общественных функций бывшего «хранилища редкостей» особенно заметно в тех случаях, когда происходит коренная ломка политических систем и традиционных идеологий.

Постсоветский период ознаменовался новым этапом развития музейного дела во всей Восточной Европе, в том смысле, что технологии создания экспозиции и работы с посетителями откровенно изменили целям и задачам просвещения и все более стали следовать установкам социального конструирования. Несмотря на критику советской «пропагандистской машины» и объявленный курс на деполитизацию культурно-образовательной сферы, пересмотр прежних идеологем, ревизия исторических событий, развитие националистических движений многократно усилили инструментальную функцию музея, превратив его в важнейший канал транслирования конъюнктурной информации. Почти в каждой новой независимой стране были созданы либо музеи советской оккупации, либо музеи, рассказывающие о преступлениях советской власти. Еще одним популярным направлением работы музеев стало обличение Российской

империи и произвольная экстраполяция негативных оценок внутренней и внешней политики России на любые исторические периоды и ситуации. Сформировалась своеобразная агрессивнo-популистская стратегия музейной работы, основой которой стали практики манипулирования общественным сознанием. Среди них апелляция к травматической памяти, национальным обидам и стереотипам этнической нетерпимости, селекция и намеренное искажение фактов, изъятых из исторического контекста, замена фактов толкованиями и домыслами, переоценка событий прошлого без учета культурно-мировоззренческих особенностей эпохи и т.д. Правомерно говорить о «музейном вызове», который предъявлен современному Российскому государству.

Работа в данном направлении привела к выходу целого ряда сюжетов из категории проблемных вопросов прошлого в область активных политических конфликтов. Так, националистическая интерпретация темы присоединения к России Северного Кавказа превратила всю сложную и многоаспектную имперскую политику в «геноцид горцев», апелляция к которому стала одним из пусковых рычагов центробежных процессов и оправданием антироссийской террористической деятельности. Тенденциозное представление неоднозначных политических решений и экономических ошибок коллективизации начала 1930-х гг. как явлений не социального, а межэтнического характера, сформировало представление о целенаправленном голодоморе украинского народа. За 23 года внедрения идеологического концепта «голодомор» в общественное сознание Украины выросло и возмужало поколение граждан, для которых вина России и русских во всех проблемах молодого государства – истина, не требующая доказательств.

В подобной ситуации российский музей должен занять продуманную и стойкую позицию. Следует выделить несколько продуктивных принципов создания экспозиции в зонах межэтнического взаимодействия, которые могут стать основополагающими. Необходимо опираться на идею равноценности вклада различных этнических и социальных

групп в создание самобытной культурной среды региона; следует отойти от брендовых стереотипов и учитывать сложность и многомерность поликультурного облика региона; пропагандировать ценность бесконфликтного существования в рамках сильного Российского государства и акцентировать положительный исторический опыт преодоления межэтнических и социальных противоречий.

Сформулированные принципы прошли апробирование при создании экспозиции музея дельты Дона (Музей казачества, этнографии и культуры Приазовья Южного научного центра РАН) [2]. Музей находится в селе Кагальник Азовского района Ростовской области. Заселение этого региона происходило при заметном участии выходцев с территории современной Украины. В ситуации, когда самоидентификация и этническое самочувствие украинцев, отношения между русскими и украинцами в составе России и вне ее оказались весьма болезненными и злободневными проблемами, обращение к истории русско-украинских связей в нашем регионе не терпит отлагательств. Новизна предлагаемого нами решения данной проблемы состоит в представлении в пространстве регионального музея местной традиции как органичного сплава малороссийских и русских, казачьих и крестьянских элементов [1, с. 36 - 92]. Благодаря уникальным природно-хозяйственным обстоятельствам, в дельте Дона возникла самодостаточная рыболовецкая культура, в рамках которой наследие обоих метрополий было существенно трансформировано. Особенного внимания заслуживает развитие отношений между социальными группами казаков и крестьян, возникшими в дельте на близких и во многом идентичных этнических основаниях. Комплексное изучение особенностей мировоззрения, этносоциального позиционирования, реалий экономических, семейных и правовых отношений предоставляет прекрасные возможности для переоценки целого ряда сложных вопросов, касающихся объективных механизмов установления гармоничных и взаимно полезных межгрупповых отношений, невзирая на различные идеологические стереотипы и правовые барьеры.

Использованная литература:

1. Матишов Г. Г., Власкина Т. Ю., Венков А. В., Власкина Н. А. Социально-исторический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской. Ростов н/Д: изд-во Южного научного центра РАН, 2012.
2. Положение о Музее казачества этнографии и культуры Приазовья [Электронный ресурс] // Южный научный центр РАН. URL: <http://ssc-ras.ru/page1052.html> (дата обращения: 15.04.2015).
3. Шамиладзе В. М. Первое постсоветское десятилетие этнологии на Кавказе (обретения и потери) // IV Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докладов. Нальчик, 20-23 сентября, 2001 г. М.: ин-т этнологии и антропологии РАН, 2001. С. 35-37.

References:

1. Matishov, G. G., Vlaskina, T. Yu., Venkov, A. V. and Vlaskina, N.A., *Sotsial'no-istoricheskiy portret del'ty Dona: kazachiy khutor Donskoy* (Social-Historical Portrait of the Don Delta: Cossack Khutor Donskoy), Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN, 2012.
2. Polozhenie o Muzee kazachestva, etnografii i kul'tury Priazov'ya (Provision on the Museum of the Cossackdom, Ethnography and Culture of Priazovia), in *Yuzhny nauchny tsentr RAN*. <http://ssc-ras.ru/page1052.html>. Accessed September 27, 2015.
3. Shamiladze, V. M., *Pervoe postsovetskoe desyatiletie etnologii na Kavkaze (obreteniya i poteri)* (The First Post-Soviet Decade of Ethnology in the Caucasus: Gains and Losses), in *IV Kongress etnografov i antropologov Rossii. Nal'chik, 20-23 sentyabrya, 2001 goda. Tezisy dokladov* (Short Rep. 4th Congress of Ethnologists and Anthropologists of Russia (Nalchik, 2001)), Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 2001, pp. 35-37.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Власкина Т. Ю. Идеологические аспекты деятельности современного российского музея в полиэтничном макрорегионе: от постановки задач к опыту воплощения [Электронный ресурс] / Т. Ю. Власкина // *Наследие веков*. – 2015. – № 3. – С. 39-42. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Vlaskina.pdf (дата обращения дд.мм.гг.)

Full bibliographic reference to the article:

Vlaskina, T. Yu., *Ideologicheskie aspekty dejatel'nosti sovremennogo rossijskogo muzeja v polijetnichnom makroregerione: ot postanovki zadach k opytu voploshhenija* (Ideological Aspects of Activity of the Modern Russian Museum in a Multinational Macroregion: from the Raising of Tasks to the Experience of Embodiment), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 3, pp. 39-42. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/11/2015_3_Vlaskina.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

